Глава 14

Министр Делкруа сидел за своим столом и читал последние отчёты, которые были поданы в связи с инцидентом в школе Ренсом. Только один из файлов был написан на официальном фирменном бланке министерства поручений, его собственного отдела. Остальные были из различных отделов, с которыми он по официальным каналам связан не был, но зато имел с ними множеством связей неофициальных.

Не то чтобы у него не было достаточно забот с иностранными государствами и их попытками повлиять на Королевский суд. У него был список людей, которых нужно было изучить. Подкупить. Шантажировать. Подозревать в симпатиях.

Ранвар был слишком силён, чтобы бороться с ним напрямую. Ни один из его соседей не осмелился бы на обычную атаку, но они часто, когда представлялась возможность, пытались сделать что-то более безвкусное.

И его работой было не допускать этих возможностей. Они могли принять своё место под властью Ранвара, но не делали этого. Конечно, никто этого не сделает. Такова была человеческая природа: пытаться скинуть оковы и хомут, пусть даже и удобные, — но они были далеки от достижения своей свободы. Поводок был достаточно длинным, чтобы позволить им заниматься кознями и заговорами, но достаточно коротким, чтобы заставить их встать на задние лапы, если они когда-нибудь приблизятся к тому, чтобы стать реальной угрозой.

Он поднял отчёт министерства внутренних дел. В первую очередь это бюро занималось защитой и обслуживанием государственных ресурсов, в число которых косвенно входили и школы. Нынешний его министр, похоже, был одержим уменьшающимся количеством деревьев в Ранваре: он постоянно лоббировал присоединение регионов, содержащих леса, что, скорее всего, было неубедительным поводом к войне.

В докладе описывался последний инцидент в школе Ренсом, которые уже стали чем-то вроде регулярных событий. Отчёт министерства было трудно читать из-за крайне мелкого почерка; вероятно, таким образом пытались сэкономить на бумаге и тем самым продлить жизнь какого-нибудь дерева на ранварских землях. Делкруа достал свои редко используемые очки и надел их. Редко используемые до недавних пор.

Он старел и не отрицал этого. Арканум был способен на многое, но иммунитет от старости в их число не входил. Делкруа был министром в течение семи лет, приступив к работе после несвоевременной кончины своего предшественника. Уходить несвоевременно было чем-то вроде традиции для всех министров этого отдела, и он надеялся прервать этот тренд.

Он прочитал отчёт, ища расхождения. Их, похоже, не было. Вина была возложена на плечи мастера Феритина, мага из Королевского колледжа, который по необъяснимой причине напал на ученицу Ренсома. И проиграл.

Но его поражение от рук ребёнка было не самой удивительной особенностью инцидента. Удивительным было его пренебрежение к очень чётким инструкциям, разосланным всем работающим в школе сотрудникам и преподавателям, в которых говорилось оставить эту конкретную ученицу в покое.

Школы не находились в сфере деятельности министерства поручений, но не было никакой ошибки в том, что маг находился под влиянием кого-то, желающего спровоцировать девушку Ван Дастан.

Иностранные агенты? Трудно было сказать, а расспросить самого виновного было сложно. Произошедшее оставило его разбитым и неспособным делать что-либо, кроме несвязного бормотания.

Были и другие кандидаты, и не последнее место в этом списке занимал молодой принц, которого она унизила. Принц Леовек серьёзно упал в иерархии, и его возможности были сильно урезаны, но это не означало, что он не был каким-то образом причастен. Отсутствие доказательств не означает отсутствие вины. Однако было бы большим сюрпризом, сумей он убедить даже второсортного мага, вроде Феритина, пойти против прямого указа Королевского суда. Это было бы удивительно, но не невозможно.

Если произошедшее было мелким актом мести, статус Левека спасёт его от публичного унижения, но неофициально он будет жестоко наказан.

Делкруа снял очки и потёр переносицу. В последнее время школа стала темой для споров. Молодые умы были идеальны для формирования, поэтому лучшие из них были собраны в одном месте и ревностно охранялись. Ранвар мог повлиять на них на самом восприимчивом этапе их жизней, но взяться за них могли и другие, дай им возможность. Дети были ресурсом, и ресурсом гораздо более важным, чем деревья.

Его собственная дочь училась в Ренсоме и делала это с большим апломбом. Она была особенным ребёнком, и не только потому, что она была его отпрыском. Она всегда была замечательной. Решительной, руководящей, амбициозной. Он улыбнулся, думая о ней. Он, как правило, держался на расстоянии, заинтригованный тем, как далеко она сможет дойти без его помощи. Он очень любил её, но сдерживал свои отеческие импульсы. Если она действительно стремится раскрыть свой потенциал, ей понадобится место для этого. Он был готов вмешаться, если она упадёт, но до сих пор она ни разу не споткнулась.

К счастью, её имя не появилось ни в одном из отчётов. Что бы ни происходило в Ренсоме, его дочь в этом не участвовала. Однако мальчик Тутт фигурировал во всех этих отчётах.

Это было неожиданно. Он был связан с девушкой Ван Дастан только потому, что его зачислили в одно с ней время, поэтому, очевидно, он будет присутствовать во время этих инцидентов.

В нём, несомненно, было что-то особенное, и будет досадно, если он каким-то образом будет втянут в эти ненужные конфликты. Секретная служба должна выполнять свои обязанности

намного более упреждающе. Разгневанная записка начальнику штаба может быть уместной.

Он потянулся за ручкой, которая обычно находилась в его верхнем кармане, но схватил только воздух. В последнее время он неоднократно так делал. Он продолжал напоминать себе, что отдал ручку в подарок мальчику, о котором только что думал, а потом снова и снова забывал об этом. Старость.

Он поднял колокольчик со своего стола и позвонил. Дверь на другом конце офиса открылась ещё до того, как последний звон затих, и в комнате появился высокий худой человек. Он развернулся, чтобы закрыть дверь, а затем продолжал поворачиваться, пока снова не встал лицом к министру.

— У вас назначена встреча. Кронпринцесса пригласила вас на свою последнюю вечеринку в саду. Я считаю, она устроена для ассоциации фермеров, — он говорил бодрым, оживлённым тоном, в котором остатки южного акцента тщательно маскировались под покорность, но он всё равно звучал вызывающе.

— Вечеринка в саду зимой?

— Ещё не совсем зима, министр. Я считаю, что это тематическая вечеринка, чтобы отпраздновать урожай. Этот год был изобильным.

Делкруа не очень хотел принимать приглашение. Фермеры, хоть и были жизненно важной частью экономики Ранвара, не были крупными игроками на международной арене, а вечеринки в саду мало способствовали результативной разведке. Но кронпринцесса рассылала приглашения всем министрам на свои ланчи и вечеринки.

Она была очень красивой и очень очаровательной женщиной. Женщиной того типа, которым мужчины с большим трудом говорили «нет» и сильно желали угодить. Она обладала качествами, которыми он восхищался, но не ценил. Его собственная жена была совершенно другого типа: её неизменным качеством было то, что на неё можно было безоговорочно положиться. В его работе эта черта было гораздо привлекательней.

— Она начнётся через двадцать минут.

— Двадцать минут? Тебе не кажется, что ты должен был сообщить об этом пораньше?

— Да, министр. Я считаю, что двадцать минут — своевременное предупреждение. Приди я раньше, и вы забыли бы об этом.

— Ты хочешь сказать, что я теряю способность запоминать, Стодар?

— Нет, сэр. Старость ещё не одолела вас. То, что вы перегружаете себя слишком многими

обязательствами — ваша главная проблема, и вы давно пали бы их жертвой, если бы не я, стоящий у ворот как демон-воин.

— Понятно, — сказал Делкруа. Его секретарь был склонен говорить более фамильярно, чем можно было ожидать от человека его статуса, но он также носил мантию абсолютной надёжности, которую использовал, чтобы уходить безнаказанным после тонко завуалированной дерзости. Очень тонкой. — Стодар, похоже, я потерял ручку.

— Да, министр. Я считаю, вы отдали её мальчику.

— Мы уже говорили об этом?

— Говорили. Вы не помните?

— Я помню, что просил тебя найти замену, — на самом деле он не помнил, но, кажется, он просил об этом.

— Да, просили. Она пришла этим утром, — Стодар достал ручку из нагрудного кармана и положил её на стол.

Делкруа взял её.

— Если она пришла сегодня утром, почему ты не отдал её мне?

— Мне кажется, или я только что отдал?

Поскольку ручка была у него в руках, с этим трудно было поспорить. Ручка была успокаивающе тяжёлой и издала слабый гул скрытого арканума.

— Она создана по тем же характеристикам?

— Да. Понадобилась бы ещё неделя, но я воспользовался своим влиянием. Вернее будет сказать, вашим влиянием. Мастер по оружию при следующей встрече с вами может быть немного нервным. Я имею в виду, сильнее, чем обычно.

— Ты угрожал ему?

— Не лично.

Он положил ручку в привычный карман, не в силах вспомнить, что хотел с ней сделать. Ему действительно пора начать записывать свои мысли. Это напомнило ему о записке главе

Секретной службы.

— У вас пятнадцать минут, — сказал Стодар.

Записка могла подождать. Он встал из-за стола.

— Отправь за каретой.

Стодар кивнул и ушёл. Делкруа развернулся и подошёл к двери, расположенной в углу в дальнем конце комнаты. Он открыл её и вошёл в раздевалку, которой пользовался, когда обязанности мешали ему уйти с работы. Там висели вешалки с одинаковыми рубашками, жакетами и брюками, идентичные тем, что были надеты на нём. Было также несколько костюмов для официальных встреч, но не было ни одного для вечеринок в саду, тематических или иных.

В комнате была ещё одна дверь, которая вела в ванную. Он вошёл, чтобы освежиться. Он был известен мрачным поведением и суровым взглядом, что часто оказывалось полезным, но он только привлечёт к себе ненужное внимание, если придёт на гражданское мероприятие, одетый как палач.

Он вымыл лицо и руки. Посмотрел в зеркало над раковиной. Серые волосы медленно становились седыми. Позади него что-то двигалось.

— Тебе есть что сообщить?

— Да, господин, — произнёс из тёмного угла шёпот, едва слышимый из-за грохота водопроводной воды. — Восстание в Гвюре рассеялось.

— Рассеялось? Они разбежались? — он ожидал, что призывы к переменам поутихнут, как только их номинальная фигура будет удалена со сцены, но полный отказ от движения стал неожиданностью.

— Лидеры движения исчезли.

Делкруа вытерся полотенцем. Будет неплохо использовать немного цвета — что-то, что разобьёт монотонность чёрно-белого. Он вернулся в раздевалку.

— Как они могли исчезнуть? Разве ты за ними не следил?

— Не смог, — сказал голос откуда-то за жакетами. — Был использован сырой арканум.

Делкруа перестал рыться в ящиках в поисках носового платка или пары запонок, которые могли лежать там. Сырой арканум? Непостоянная и громоздкая субстанция, не очень хорошая ни для чего, кроме маскировки. Она отлично подходила для затопления области таким количеством фонового излучения, что отслеживание определённого сигнала становилось практически невозможным. Это было спланированно или просто лучшее, что они могли сделать?

Если демон передал своим последователям в Гвюре какую-то способность, их нужно остановить прежде, чем они научатся совершенствовать и развивать свои силы. Повод для беспокойства был, ведь первые ранварские маги получили доступ к магии именно от демона.

— Увеличьте количество полевых агентов и найдите их. Я хочу знать, куда они делись и что делают.

— Да, господин, — его рубашки заколыхались как от сильного сквозняка, и Делкруа снова остался один.

Он открыл последний ящик, а в ней рядом с аккуратной стопкой белых трусов была небольшая подарочная коробка. Он поднял её.

Папе,

От твоей самой важной дочери.

Он смутно помнил о коробке: кажется, подарок на день рождения? Не на последнее, он был уверен. Судя по почерку, принадлежащему маленькому ребёнку, этот подарок лежал здесь, дожидаясь, пока его откроют, несколько лет. Он не мог обвинить в этом приближающуюся старость; подарок был сделан в те времена, когда его способности были на пике. Возможно, настолько давно, когда он только-только был назначен на пост министра.

От твоей самой важной дочери.

Он улыбнулся. Она была его единственным ребёнком. Это заявление было скорее поучительным, чем сравнительным.

С запозданием он открыл свой подарок. Внутри был галстук. Ярко-красный, сделанный из шёлка и очень широкий; из моды он уже давно вышел. Это не имело значения; он отдаст должное свой дочери, даже если её здесь не было, чтобы засвидетельствовать свою признательность.

— Ваша карета ждёт, — сказал Стодар, когда Делкруа вернулся в свой кабинет с ярко-красным галстуком на груди. На лбу Стодара что-то мелькнуло, но он оставил свои взгляды на моду при себе.

Делкруа достал ручку, чтобы быстро написать записку, но потом ещё раз подумал об этом.

— Я хочу, чтобы ты отправил начальнику штаба Секретной службы просьбу о встрече. — Лучше будет лично поговорить с ним.

— Насколько вежливой должна быть просьба? — спросил Стодар.

— Совсем никакой, — сказал Делкруа. Он направился к двери. Чем скорее он выполнит своё обязательное посещение, тем быстрее сможет извиниться и уйти.

— Министр, вы ничего не забыли? — Стодар держал ручку. — Раз меня там не будет, чтобы защищать вас, то, по крайней мере, держите её при себе.

◇□◇□◇

Поездка во дворец заняла всего несколько минут. Сегодня был лёгкий, солнечный день со слабым, щекочущим ветром. Делкруа поднялся по украшенной тропинке слева от сада, прошёл под аркой виноградных лоз, охраняемой огромными, вырезанными из живых изгородей, грифонами и вошёл в сад.

Его встретили дым и вкусные запахи еды, приготовленной на огне; были слышны несмолкаемые разговоры и шипение готовящегося мяса. Сад был широким прямоугольником прекрасно ухоженной лужайки, с белым каменным фонтаном, брызгающего водой, посреди.

По краям стояли длинные столы с блюдами разных видов. В промежутке между ними стояли более короткие металлические грили, в которых на красных от жара углях готовили мясо.

В саду были богатые деревянные стулья с пухлыми украшенными подушками, но большинство из тридцати-сорока гостей стояли группками, разговаривая и смеясь, держа в руках тарелки и бокалы.

Они были вовсе не фермерами, которые трудились на полях — это были землевладельцы, которые нанимали тысячи людей, чтобы они работали на них в поте лица. Они были сильными мужчинами с сильными жёнами, которые рано вставали и проводили большую часть весны и лета на открытом воздухе, контролируя выращивание сельскохозяйственных культур, которыми питалась нация, и заработав состояние на этом деле.

Самообеспечение Ранвара продовольствием имело решающее значение для его выживания и независимости. Когда вы не полагаетесь на других для удовлетворения основных потребностей, вам не нужно заключать сделки или подписывать договоры. Вклад этих людей в успех Ранвара был не меньше, чем у Королевского колледжа.

На вечеринке уже присутствовали несколько министров: Куплас из министерства иностранных дел, Решвей из министерства войны, Бол из министерства внутренних дел. У него не было интереса говорить с ними о работе.

Он осмотрелся в поисках хозяев, чтобы выразить им своё почтение. Нашёл он их легко. Кронпринцесса, элегантная женщина, чувствовала себя расслабленно, улыбалась в любой компании, которую находила, и становилась центром внимания. Её окружала группа женщин — жён богатых фермеров, живших в роскоши, но видевших реалии жизни и не впечатлённых эффектными, роскошными вещами. Они ловили каждое её слово.

И рядом с ней с дискомфортом стоял принц Ранад, жуя свои собственные усы, пока мясо вокруг него шипело и обдавало жаром, словно горячие кочерги в камере пыток.

Делкруа ждал тщательно организованной смены одной группы на следующую и незаметно проскользнул вперёд. Он представился, низко поклонившись.

— Не нужно быть столь церемонным, министр, — сказала принцесса. — Большое вам спасибо, что пришли. Я уверена, что вы очень заняты, но я думаю, что для наших самых важных производителей очень полезно знать, что их тяжёлая работа ценится и находится под пристальным взглядом наших самых важных защитников. Вам так не кажется?

— Кажется, раз вы так считаете, мэм, — сказал Делкруа.

— А мне нет, — сказал принц Ранад. Его голова повернулась под таким углом, чтобы следить за куском говядины, шипящей и брызгающей слева от него.

— Дорогой, прошу тебя. Урожай — это время, чтобы быть благодарным и признательным.

— Время что-нибудь поесть, если кому интересно моё мнение, — пробормотал принц.

— Вы надели замечательно смелый галстук, министр.

— Его подарила моя дочь, когда она была очень юна. Сейчас она выросла, но этот галстук напоминает мне о том, каким ребёнком она была.

— О, министр, это так мило, — в глазах принцессы появились слезы.

В глазах принца отразилось что-то более похожее на обвинение, в котором Делкруа с радостью признал бы себя виновным. Если министр поручений не мог время от времени притворяться, он действительно не подходил на эту должность.

Новая группа подошла к принцессе, и Делкруа ушёл. Он выполнил должное и не собирался

присоединяться к толпе; он оставил это другим министрам. Никто не ожидал, что министр поручений поддержит небольшой разговор. Большинство предпочитает, чтобы он вообще не разговаривал с ними. Он повернулся, чтобы уйти, и остановился. Что-то в картине перед ним выглядело не так.

Среди помещиков-ранварцев стоял мужчина, одетый в чёрную мантию с капюшоном. Угроза, исходящая от него, была как гадюка, свернувшаяся в кольцо вокруг его головы. Этого мужчины мгновение назад там не было.

— Замрите, — его голос не был громким, но он разрезал шум, как острый нож.

Никто не двигался. Единственным звуком было упорное шипение горящего мяса.

Спрятавший лицо мужчина прошёл сквозь толпу, замершую как статуи. Никто не мог двигаться.

«Где Секретная служба?» — подумал Делкруа. И тут он понял: сырой арканум.

Никто не приходил, потому что никто не мог видеть их под покровом обыденности. Они находились под постоянным наблюдением смотровой станции во дворце, и все их датчики говорили, что всё в порядке. Никаких всплесков в угрозе, никаких сильных эмоций, только спокойная, обычная нормальность.

Он чувствовал это, повисшее над ним, прилипшее к его одежде и заставляющее следовать команде «замрите». Вот только Делкруа мог двигаться.

Он чувствовал, как ручка в его верхнем кармане раскалилась. Она поглотила гораздо больше арканума, на который была рассчитана, но свою работу она выполнила.

Мужчина шёл к принцу. Декруа начал идти, чтобы перехватить его. Потребовалось мгновение, чтобы незваный гость понял, что не только он может двигаться. Его капюшон откинулся назад и раскрыл удивлённого молодого человека с неопрятными, светлыми волосами и дикими глазами, сверкающими искрами.

Он поднял руку.

— Стой! Не двигайся! — Его слова зазвучали панически, когда он понял, насколько они бессильны. — Замри! Замри!

Ручка в кармане Делкруа начала жечь, угрожая прожечь ткань.

Мужчина поднял другую руку. В ней был нож.

Делкруа, возможно, уже не был в расцвете сил, стал старее и медленнее, но он по-прежнему был Эмилем Делкруа, министром поручений и магом первого ранга. Чтобы его одолеть, требовалось что-то гораздо серьёзней, чем сумасшедший с ножом. Судя по его освещённым искрами глазам, через него проходило достаточно арканума, чтобы уничтожить половину города; возможно, он должен был взорваться при смерти.

Мужчина сменил цель и бросился на Делкруа, все мысли об использовании магии уступили место грубой силе и холодной стали.

Делкруа вытащил ручку из кармана, сжав зубы от боли, когда та обожгла кожу, и использовал свободную руку, чтобы сделать три жеста, которые сломали ноги мужчины.

Тот споткнулся и упал, выронив нож и вскрикнув от боли. Делкруа упёрся коленом в спину мужчины. Он схватил грязно-жёлтые волосы и потянул голову назад. Другой рукой он откинул колпачок ручки и воткнул наконечник в середину спины мужчины, на уровне плеч.

— Вент.

Слова силы были примитивными и сложными для контроля. К счастью, молодой убийца подавил всю чужую волю, оставив только свои собственные возможности для принуждения. Ручка начала светиться, продолжая поглощать всё больше и больше арканума из тела мужчины. Оно было наполнено таким количеством, которое человеческое тело не могло долго выдержать. Этот мужчина пришёл сюда умереть и забрать с собой стольких людей, сколько сможет.

Ручка стала ярко-красной и начала вибрировать. Делкруа схватил её и бросил в фонтан. Момент тишины — а затем произошёл взрыв, испаривший воду и разославший туман во все стороны.

Грили взревели и полыхнули огнём, а затем погасли в одно мгновение.

Агенты Секретной службы начали материализоваться в тумане; слишком поздно, чтобы спасти тех, кто нуждался в спасении.

Делкруа поднял колено и перевернул мужчину. Его лицо сморщилось до состояния, близкого к безжизненному.

— Верни её, — тихо выдохнул мужчина.

— Вернуть кого? — сказал Делкруа, обмотав свою обожжённую руку галстуком дочери.

— Джунию. Верни её. Она не твоя.

Джуния. Демон. Он просил найти её последователей, но сам нашёл одного из них.

— Она мертва. Боюсь, она забрала свою собственную жизнь.

Человек издал ужасный хриплый звук. Понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что он смеётся.

— Мертва? О нет, она не мертва. Иначе как я могу сделать это?

Делкруа отпрыгнул, когда тело под ним начало дрожать. Это был арканум, но откуда он взялся? Здесь не было настолько мощного источника. Раздался хлопок, как от взорвавшегося воздушного шара, и тело исчезло.

◇□◇□◇

Секретная служба сначала освободила принца и министров. Агентам было приказано ждать приказов, прежде чем освобождать других гостей. Делкруа старался объяснить, что произошло, насколько он это понимал.

— Не нужно раскрывать наши гостям, что здесь сегодня произошло, — сказал принц Ранад. Он стоял рядом со своей женой, которая до сих пор не могла двигаться, и на её лице застыло беспокойство. Он осматривал её, пока его выражение не стало соответствовать её.

— Им будет сообщено иное, — сказал Делкруа.

— Хорошо. Значит, это связано с девушкой-демоном?

— Я так считаю. Он был одним из её последователей. Он думал, что мы держим её против её воли. Они не верят, что она мертва.

— Во что они там верят, не имеет значения. Куплас, перебрось драконью бригаду с восточной границы и подготовь её для бомбардировок. Мне кажется, жителям Гвюра нужно напомнить об их обязанностях.

— Ваше Высочество, — сказал Делкруа, — позвольте обратиться. Можно отложить этот приказ?

— Ты не считаешь, что гвюрианцы должны нести ответственность за свои действия? — спросил принц.

— Я не сомневаюсь в этом и никогда бы не предложил иное. Но я считаю, что много их людей

планируют следующий ход. Магия, которую они получили, упрощена и трудно отслеживается, но я считаю, что мы можем выйти на них, если дождёмся подходящего времени для атаки. Если мы пойдём в наступление сейчас, они могут разбежаться и уйти в подполье.

— Понял. Куплас, бригада должна быть с полной нагрузкой, но не развёртывай их. Пока что. Решвей, подготовь сухопутные войска, чтобы они могли выдвинуться в кратчайшие сроки. Мы должны хотя бы быть наготове.

Оба мужчины одобрительно кивнули.

— Я жду, что вы предоставите мне местонахождение последователей этого культа в ближайшие несколько дней, — сказал принц.

— Ваш покорный слуга, — сказал Делкруа.

— И ты уверен, что происходящее не имеет ничего общего с предателем? Он всё ещё под твоим присмотром?

Делкруа удивился. Эти два вопроса казались совершенно не связанными. Но отсутствие доказательств не означает отсутствие вины.

— Да, сир, но я проверю, дабы убедиться, что он каким-либо образом не спровоцировал сегодняшнее событие. Не думаю, что он вовлечён, но я исследую этот вопрос.

— Хорошо, выполняй. Человек, к тому же не ранварец, обладающий такой силой, что сумел телепортироваться сюда, перезарядиться и телепортироваться ещё раз — он должен быть великим магом. Он казался тебе великим магом?

— Нет, сир, — сказал Делкруа.

— Тогда ему помогал великий маг.

Это было очень возможно. Великий маг или что-то ещё могущественнее.

— Я основательно всё проверю, — сказал Делкруа.

— По крайней мере, этот инцидент не был полным провалом, — сказал принц Ранад. — Определённого врага можно, по крайней мере, разыскать и уничтожить, — он повернулся к агенту Секретной службы в золотой маске, стоящего рядом с ним. — Начинайте освобождать гостей. Мою жену оставляйте до последнего, — он подошёл к одному из дымящихся грилей и взял большие металлические щипцы. Он проткнул отбивную и стряхнул с неё влагу. Он поднёс её ко рту и откусил большой кусок мяса.

◇□◇□◇

Делкруа отправил команду из министерства, чтобы она позаботилась о фермерах и других гостях и персонале. Они вышли из паралича, вызванного арканууном, сбитыми с толку. Они едва знали, что случилось, и убедить их, что произошло что-то другое, будет не очень сложно.

Всё организовав, он вернулся в свой кабинет и снял красный галстук с обожжённой руки. Стодар достал мазь и должным образом обработал руку. Никаких саркастических комментариев не было. Делкруа осторожно сложил галстук и положил его обратно в коробку. Если на нём и была кровь, то её не было видно.

Он снял одежду и тщательно вымыл руки и лицо. Он хотел часик полежать в ванне, но у него не было на это времени.

Он надел чистую рубашку и брюки, которые не были покрыты пятнами грязи и травы. Он снова, хоть и совсем немного, почувствовал себя государственным служащим. Он прошёл через министерство к двери, ведущей к нижним уровням.

Охранники там не обращали внимания на произошедшие днём события. Они были слишком поглощены своими обязанностями, и это правильно. По его команде они потянули за рычаги и задвижные засовы в разных частях комнаты, в результате открыв одну из железных дверей. Они стояли в стороне, чтобы впустить его. Он почувствовал их большое облегчение, когда он не попросил никого из них сопроводить его.

Заключённый сидел на кровати и читал. Это была книга со сказками, и она не содержала слов силы или скрытых заклинаний. Он попросил её, потому что читал её своей дочери, когда та была ребёнком.

Между ними была мерцающая стена, в своей способности поглощать арканум похожая на его ручку, только значительно более мощную. Делкруа напомнил себе, что ему надо заказать ещё одну ручку. Возможно, нужно будет заказать сразу две.

— Архимаг, надеюсь, у вас всё хорошо.

— Да, спасибо, Эмиль. Только я больше не архимаг.

— Конечно, но о вас сложно думать иным образом.

Архимаг Ван Дастан опустил книгу. Он был крупным тяжёлым мужчиной, с лысой головой и густой бородой, которая стала значительно гуще.

— Что нового в мире, живущего под светом солнца?

— Как и следовало ожидать. Свет и тени.

— А моя дочь? Она в порядке?

— Да. Она учится в Ренсоме, и я, кажется, упоминал об этом в прошлый раз. Там произошли… кое-какие издевательства. Попытки издевательства, должен сказать.

— Ха! — Ван Дастан усмехнулся, невозмутимый известием. — Она убила кого-нибудь?

— Нет. Несколько сломанных костей.

— У неё мягкое сердце. Будь внимательней, ты должен держать её в безопасности. Сейчас я принимаю моё заключение, но если с ней что-то случится…

— Вы говорите так, будто находитесь здесь добровольно, — в ответ он получил загадочную улыбку. — Почему вы остаётесь здесь, если можете уйти?

— Знаешь, Эмиль, я прожил последние несколько лет, думая, что обеспечиваю светлое будущее для своего ребенка, но, в конце концов, она захотела идти своим путём. Мне было крайне неожиданно осознать, насколько я эгоистичен и самонадеян. Теперь я хочу посмотреть, куда она пойдёт без моего «вмешательства». И это место выглядит достаточно хорошим, чтобы держаться от неё подальше, не так ли?

— Да, — сказал Делкруа. — Я понимаю, что вы имеете в виду. Уверяю вас, её благополучие важно для меня так же, как и благополучие моей дочери.

— Молодец. Могу я ещё чем-нибудь помочь?

— Нет, сэр, не сейчас.

Делкруа оставил бывшего архимага его чтению и пошёл по длинной лестнице обратно, к солнечному свету. Ничто не указывало, что Ван Дастан знал о гвюрианцах или сопереживал их делу. По крайней мере, он находился там, где должен быть, и был лишён свободы. По своей собственной воле, в основном.

Сейчас самые интригующие вопросы касались именно этого демона. Гвюрианец был убеждён, что она жива, и его представление было очень убедительным. Неужели Теннер смог каким-то образом заставить тело демона продолжать производить арканум? Доклады, которые он получил, не указывали на это, но тогда они не совсем понимали, что Теннер на самом деле делал.

Возможно, необходим более подробный доклад. На самом деле, возможно, он должен пойти

лично и посмотреть, чем занимается Теннер в том странном здании.

http://tl.rulate.ru/book/4550/149684